

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Сентября № 17 1887 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

СЛОВО

въ день Успенія Божіей Матери.

*Богъ исть мертвыхъ, но живыхъ:
вси бо тому живи суть (Лук. 20, 38).*

Преукрашенная божественною славою, священная память тридневнаго Успенія, Богоизбранной отъ рода человѣческаго, Пресвятой и преблагословенной Богородицы и Приснодѣвы Маріи изъ рода въ родъ, изъ рода въ родъ, всемогнѣе собираетъ Ея вѣрныхъ рабовъ и благодатныхъ чадъ къ чудному духовному веселію. Истинные христіане, усердные подвижники вѣры и благочестія великоствуютъ нынѣ о славу Матери Божіей, по тридневномъ успеніи, воскрешенной и вознесенной Господомъ на небо и тамъ честию возвеличенной паче всѣхъ небожителей, паче Херувимовъ и Серафимовъ приближенной къ престолу Царя Небеснаго и увѣчанной несравнимымъ достоинствомъ Царицы неба и земли, предъ которымъ преклоняются небожители и земнородные, и котораго трепещеть надъ со всѣми своими силами. Созерцая побѣду жизни надъ смертію во всечестномъ успеніи Пречистой Матери Свята и Жизни Господа Иисуса Христа,

тридневно воскресшаго изъ мертвыхъ, чада свѣта, христіане, свято жительствующіе, радуются особенно нынѣ и о вѣчномъ спасеніи своемъ. И какъ имъ не радоваться и за себя и за своихъ ближнихъ, вѣрующихъ, подвижающихся въ добродѣланіи и молитвахъ къ Господу и Царицѣ Небесной! Сколько изъ жизни своей и изъ жизни собратій своихъ имѣютъ они опытовъ, что всесильно заступленіе Божіей Матери, предъ престоломъ Царя Небеснаго ходатайствующей о спасеніи христіанскаго міра и имѣющей богодарованную благодать и силу—охранять Своимъ покровомъ всѣхъ уповающихъ на Нее всѣмъ сердцемъ и съ сокрушеніемъ сердца въ упованіи молящихся Ей! Какъ часто души ихъ приближались къ Самому Трїединому Господу Богу, во Иисусѣ Христѣ Богочеловѣкѣ познаваемому, какъ часто онѣ наполнились Святымъ Духомъ и божественными, пресладкими, превышающими разумѣніе, дарованіями,—и все это когда же? Когда эта роса небесная нисходила на жаждущую, измученную грѣхами, скорбями, нападеніями и искушеніями адскими душу? Тогда, когда она съ дѣтскою вѣрою и надеждою, прилежно, смиренно и съ покаяніемъ звывала къ Владычицѣ міра о спасеніи и помощи. Дивно ли, если таковыя истинно-православныя души твердо уповаютъ, что Премилосердая Матерь Божія, въ настоящей жизни ихъ тецляя предстательница и помощница, соблюдетъ ихъ и во время исхода изъ тѣлъ, а въ страшный день суда Христова избавитъ отъ вѣчныхъ мукъ и содѣлаетъ конаслѣдниками вѣнечной жизни и славы Своего Сына и Бога нашего Иисуса Христа? Такъ, въ радости о вѣчной жизни во Христѣ, въ Пречистой Его Богоматери, въ истинно вѣрующихъ всѣхъ времяхъ и народовъ, рабы Господни нынѣ радуются, великою и неизлагоданною радостію. Свѣтоносный, подобный дню Свѣтлаго Воскресенія Христова, нынѣ Праздникъ о всечестномъ

тридневномъ Успеніи Божіей Матери, и во Успеніи Своемъ насъ не оставляющей. Къ этому дню, столь великому, къ этому священному духовному веселію и приготавлиала насъ Св. Церковь постомъ и молитвою. Къ этому святому и все-радостному дню, приготовились лучшіе или, по крайней мѣрѣ, усерднѣйшіе изъ насъ говѣніемъ, исповѣдію и причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ. Благо—всѣмъ такимъ чадамъ Церкви!

Но, съ другой стороны, сколько же есть въ наше время и изъ среды христіанъ такихъ, кои такъ низко стоятъ въ духовной жизни, до такой степени погрузились въ чувственную жизнь, что даже и не разумѣютъ глубокаго смысла радости какъ настоящаго Дня, такъ и всѣхъ другихъ Святыхъ дней! Все не доступно имъ тайны Царства Божія, духовные опыты, важность, трудность и затѣмъ сладость сердечной молитвы, горѣніе и духа божественною любовію, самоотверженные подвиги во славу Божію, въ служеніи Царству Божію, — небесному и земному. Тѣло, а не душа, составляетъ предметъ ихъ задушевныхъ попеченій. Земная жизнь съ ея чувственными утѣхами и дорогами, а не вѣчной и недумающей, и не говорящей, и не печущей. Ослѣпленіе такихъ доходитъ даже до отрицанія будущей вѣчной жизни не только тѣла, но и самой души. Повторяется такимъ образомъ древнее заблужденіе, давно уже отринутое, — заблужденіе философской школы, такъ называемой, пифагорейской и дартинской, и извѣстной по дѣлоу названіемъ саддукейской. Хуже всего тутъ то, что заблужденіе охотятся даже оправдать. Злоупотребляютъ именемъ науки и говорятъ, что научно-образованному человѣку и не пристало вѣрить въ вѣчную, бессмертную жизнь человѣка, а что опыты научный будто бы показываетъ только законъ смерти и разложенія во всемъ органическомъ царствѣ и во вродѣ человеческомъ.

И сколько душ отведено отъ церкви, лишено спасительной Божіей благодати и навѣки погублено этимъ развращеннымъ направленіемъ духа времени!

Да! Въ основаніи этого грубо-чувственного образа мысли лежитъ не иное что, какъ только грубо-чувственный развращенный образъ жизни. Это видно уже изъ того, что древнѣйшіе представители этого направленія, епикурейцы и саддукеи отличались крайне необузданною, порочною, развращенною жизнію. Таковы и всѣ древнѣйшіе и новѣйшіе материалисты всякихъ отбѣнковъ и названій, кои, отрицая бытіе Божіе, бытіе и безсмертіе души, одержались одного только правила: *будемъ есть и пить; кѣмъ завтра умремъ* (1 Кор. 15, 32). Иначе и быть не можетъ. Образъ мыслей человѣка есть плодъ расположеній своего сердца; есть итогъ его дѣйствій и настроенія его воли. Кто что любитъ, тотъ о томъ охотно и говоритъ и мыслить. Любящій земныя чувственныя утѣхи и занятъ ими въ помысленіяхъ своихъ. Онъ самъ для себя лжеучитель. Ненавистно ему все, что отрываетъ его отъ привычнаго своевольнаго пространнаго пути жизни. Ненавистно ему и ученіе о безсмертіи души и воскресеніи тѣла, о будущемъ судѣ и мздовоздаяніи. Такъ нѣкогда правитель Римскій Феликсъ не могъ выслушать Ап. Павла, говорившаго ему, съ его же изволенія, о *правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ*. Правитель, любившій земныя удовольствія и деньги, какъ средство для пріобрѣтенія ихъ, пришелъ отъ апостольскаго слова въ состояніе страха. Сильно обезпокоенный словомъ Апостола, худо скрывая свой страхъ, Феликсъ сказалъ Апостолу: *теперь пойди, а когда найду время, позову тебя* (Дѣян. 24, 24—26). Но такового времени не нашлось у сластолюбиваго, корыстолюбиваго Римлянина. Нѣтъ времени, поелику нѣтъ желанія, и у всякаго міролюбца и сластолюбца, чтобы слышать слово исти-

ны о вѣчной жизни. Тяжело, страшно оно ему! Напротивъ, всякое прилеженіе доступно его живому, развращенному сердцу. *Гдѣ сокровище челоуѣка, тамъ и сердце его,* — на небѣ или же на земли и во адѣ (Лук. 12, 33, 34). *Злыѣ и не могутъ говорить доброе. Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста. Добрый челоуѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе; а злой челоуѣкъ изъ злаго сокровища выноситъ злое* (Мѣ. 12, 34, 35). Вообще говоря, незаконная жизнь есть самая твердая основа для невѣрія въ Бога и въ будущую жизнь челоуѣка. Все, что колеблетъ эту основу, есть благодѣяніе. Свѣтъ и жизнь проливается и въ незаконную душу первѣе всего отъ слова Божія *при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими многообразными знаменіями* (Марк. 16, 20). Но истинному благу челоуѣка служить и здравая истинная наука, разоблачающая лживыя челоуѣческія измышленія и приводящая къ Христову благовѣстію.

Часто ссылаются, въ оправданіе своего невѣрія въ безсмертіе души, на такъ называемыя естественныя науки, имѣющія своимъ предметомъ все вещественное вообще и въ частности челоуѣческое тѣло. Но что, на самомъ дѣлѣ, показываютъ эти науки? Отсутствіе ли челоуѣческой души? Уничтоженіе ли челоуѣка со смертію тѣла его? Отнюдь нѣтъ! Эти науки говорятъ: мы знаемъ свою область и не знаемъ другой, но не отвергаемъ того, что не подлежитъ нашему вѣдѣнію. Но и этого мало. Естественнѣе, изучающій тѣло челоуѣческое, невольно усматриваетъ, что въ тѣлесной жизни челоуѣка проявляются нетѣлесныя, духовныя силы, показывающія присутствіе, жизнь и дѣятельность другаго, высшаго, чѣмъ тѣло, начала. Эти духовныя силы дѣйствуютъ и тогда, когда тѣло еще не возрасло въ своей надлежащей крѣпости и когда тѣло ослудѣло, истощилось въ своихъ

собственныхъ силахъ. Невинность, простосерденіе, искренность, ненамятозлобіе, преданность, вѣра дитяти, — эти, чисто духовныя, высокія, состоянія и чувства какъ объясняютъ однимъ сцѣпленіемъ тѣлесныхъ частицъ? Необычайное проявленіе благоразумія, мудрости, необыкновенной памяти, любви, раскаянія, надежды жизни не только у дряхлѣющихъ старцевъ, но и у умирающихъ, при наступившемъ разрушеніи тѣла, какъ были бы возможны, если бы человѣкъ былъ только смертною плотію, безъ души, безсмертной разумно-свободной? Были, конечно, естествовѣды, не желавшіе знать души и только потому не находившіе жизни и дѣятельности ея въ тѣлѣ человѣческомъ. Но ихъ обличаютъ естествовѣды противоположнаго воззрѣнія, — люди глубокой вѣры въ Бога, кои, не считая человѣка за животное, видѣли въ немъ образъ Божій, — разумно-свободную душу, предназначенную къ безсмертной жизни. Таковы: Ньютонъ, Коперникъ, Галилей, Кеплеръ, Гумбольтъ, Кювье и, другіе великіе люди, послужившіе уселѣхамъ естествовѣдѣнія.

Но не исторія природы и животнаго царства, а исторія человѣчества должна быть призываема къ свидѣтельству о безсмертіи души человѣческой. Голосъ исторіи человѣчества, какъ несомнѣнной, досточтимой, науки, долженъ выслушиваться внимательно. Что же говоритъ Исторія? Она говоритъ, что рѣшительно у всѣхъ народовъ образованныхъ, древнихъ и новыхъ, была и есть вѣра въ личное безсмертіе души человѣческой. Въ китайской даже религіи, гдѣ не слѣдуетъ быть вѣрѣ въ безсмертіе души, такъ какъ тамъ нѣтъ вѣры въ живаго, личнаго Бога, удержано почитаніе душъ предковъ, чѣмъ, конечно, обнаружена и вѣра въ безсмертіе ихъ. Только индійцы во всей исторіи человѣчества составляютъ исключеніе: одни вѣрили, что душа погрузится въ

безличное божество и потеряет свою личную жизнь, а другіе — что душа погухнетъ, какъ догорѣвшая свѣча. Но даже и у дикарей, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ, была вѣра въ загробную личную жизнь. Утрата этой вѣры въ то или другое время у образованныхъ народовъ слѣдовала только за крайнимъ ниспаденіемъ ихъ нравственной жизни, за ихъ одичаніемъ. Находились же и тогда лучшіе люди, кои возвышали свой, обличительный, голосъ за истину и безсмертія. Опытъ жизни давалъ могучую силу ихъ слову. Вѣра въ безсмертіе была и побужденіемъ къ труду и добродѣтели и огражденіемъ противъ умноженія беззаконій, и утѣшеніемъ въ скорбяхъ жизни, въ разлукѣ съ возлюбленными родными и знаемыми, похищаемыми смертію, и добрымъ началомъ умѣренности, воздержанія, тѣлеснаго здоровья, экономическаго довольства и богатства личнаго и общественнаго. Вѣра въ безсмертіе сообщала жизни человѣческой смыслъ. Вѣра въ безсмертіе служила основаніемъ для надежды найти въ вѣчности рѣшеніе всѣхъ, теперь неразрѣшимыхъ, противорѣчій и вопросовъ. Напротивъ, невѣріе въ будущую жизнь и слѣдовало за развращеніемъ и паденіемъ духовно-тѣлесной жизни лицъ и народовъ, и само производило сунгубое разстройство человѣческой духовно-тѣлесной природы и жизни. Такъ было не съ одними греками и римлянами. Сколько разъ и новѣйшая Европа потрясаема была невѣріемъ въ будущую жизнь! Сколько крови пролилось въ одной Франціи изъ за обладанія земными благами и утѣхами, когда потерялась надежда на вѣчную жизнь съ вѣчными неувыдаемыми благами! Иначе и быть не можетъ. Когда у людей отнимаютъ небо, то должны дать имъ землю, кипящую медомъ и млекоомъ. Но только великое горе и сами испытываютъ, и въ жизни другихъ производятъ, всѣ неимущіе упованія вѣчной жизни; ибо рай только на небѣ, какъ

вѣровало и вѣруетъ, какъ и опытно болѣе или менѣе знало и знаетъ челоѵчество.

Исторія челоѵчества твердо и вѣрно свидѣтельствуетъ, что, не смотря на нѣкоторыя, временныя, частныя, личныя или народныя исключенія, все вообще челоѵчество вѣровало и вѣруетъ въ Божество. Были и недостойныя понятія о Божествѣ у языческихъ народовъ, но мысль о Божествѣ не оставляла и язычниковъ;—безбожнымъ швъ собственномъ смыслѣ должно назвать только китайское и буддійское ученіе. Среди и языческаго многобожія болѣе или менѣе ясно мерцала вѣра въ единого, живаго, личнаго, всесовершеннаго Бога. Эта вѣра, хотя и колеблемая невѣріемъ, въ то или другое время, живетъ въ челоѵчествѣ и до селѣ, и предъ нею безсильны всѣ прекословія и противодѣйствія невѣрія. Она могущественно и благотворно вліяетъ на всѣ стороны челоѵческой жизни, и ради ея принесены великія неисчислимыя жертвы. Она исходитъ изъ самой глубины челоѵческаго духа, и такъ и какъ начинается вмѣстѣ съ началомъ челоѵчества. Она только объясняетъ происхожденіе міра и челоѵчества, такъ какъ исповѣдуетъ всемогущаго, всесовершеннаго, Творца, а безъ нея и великое дѣло творенія остается дѣломъ случайнымъ, безпричиннымъ, непонятнымъ для челоѵческаго оума такъ же, какъ непонятно существованіе дома безъ признанія дѣятельности строителя. Воистину только дошедши до безумія, до крайняго развращенія могутъ говорить въ сердцѣ своемъ: *нѣтъ Бога* (Ис. 52, 1—3). *Небеса всѣмъ проповѣдуютъ славу Божию и нѣтъ языка, и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ* (Ис. 18, 2—5). *Господня земля и что наполняетъ ее, населенная и все живущее въ ней* (Ис. 23, 11). *Господне есть царство, и Онъ владыка надъ народами* (Ис. 24, 29). И по сему и помыслить нельзя, чтобы прекратилась вседержавная сила

власть Божія по отношенію къ людямъ какъ во время земной ихъ жизни, такъ по смерти ихъ тѣлесной. А съ понятіемъ о всемогущемъ вѣчномъ царствѣ Божіемъ рѣшительно несовмѣстимо уничтоженіе бытія человека съ его смертію тѣлесной. Иначе всесовершенный Богъ, Источникъ жизни, былъ бы Владыкой несуществующихъ или только краткое время существующихъ безцѣльно и случайно. Иначе премудрость Божія, давши человеку стремленіе къ безконечному усовершенствованію, занагдо достигала бы своей цѣли. Иначе безконечное правосудіе Божіе, давшее человеку законъ совѣсти, осталось бы безъ (выполненія) своихъ справедливыхъ судовъ надъ добродѣтельными и беззаконными, такъ какъ на землѣ еще вмѣстѣ растутъ и плевель и пшеница. Было бы противорѣчіемъ и благодати Божіей, если бы «Богомъ данная душѣ челоѳческой путѣнительная вѣра въ безсмертіе осталась на дѣлѣ напрасной мечтой. Нѣтъ, во вѣки Живущій Богъ и царствуетъ надъ живущими, а не надъ несуществующими. *Ибо у Него вѣсь живыи* (Мѡ. 12; 32; Лук. 20, р. 38). Обладая всевѣдѣніемъ, Онъ не забудетъ и праведнаго и нечестиваго. А обладая всемогуществомъ, Онъ, Судія Праведный, не затруднится, чтобы вѣчнымъ воздаяніемъ закончить временную жизнь каждаго. — 1. 82. 167) *и живаго и вѣщаго* X.

По неопровержимому свидѣтельству исторіи челоѳчества, въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ на землѣ, Богъ, Господь, Сынъ Божій Иисусъ Христовъ, явился людямъ, чтобы провозвѣстить имъ пути и сообщить имъ силы вѣчной жизни. Въ царствованіе римскаго императора Октавія Августа, родился въ іудейскомъ городѣ Вифлеемѣ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи Богочелоѳкъ Христовъ Иисусъ. Въ царствованіе кесаря Тиверія въ Иерусалимѣ Онъ волею пострадалъ, умеръ и воскресъ. Своимъ тридневнымъ воскресеніемъ Господь завершилъ славу Своихъ безчисленныхъ

чудеса и открылся вполне міру, какъ Сынъ Бога живаго, пришедшій воскресить людей къ вѣчной духовно-тѣлесной жизни. Какъ истинный Богочеловѣкъ, какъ начальникъ жизни, Христосъ не могъ оставаться въ узахъ смерти и воскресъ изъ мертвыхъ. Какъ приобщившійся о естеству людей, Онъ воскресъ не для Себя только, но и для людей. Во Христѣ все оживуть и тѣломъ; ибо Онъ *есть воскресеніе и жизнь* (Іоан. 11, 25); какъ Онъ Самъ о Себѣ словами и чудесами свидѣтельствовалъ, какъ свидѣтельствовали многіе Его очевидцы и служители (Лук. 1, 2), какъ и писали многіе составители повѣствованій о совершенно извѣстныхъ имъ событіяхъ изъ Его земной жизни (Лук. 1, 1), такъ увѣровала и вѣруетъ Вселенская Церковь Его. Вотъ краеугольный камень, на которомъ неизблемо утверждается уже не гадающая, но живая всецѣлая вѣра въ вѣчную будущую жизнь! Назовутъ ли люди невѣрующаго вѣка сего и воскресеніе Иисуса Христа и наше всеобщее въ Немъ воскресеніе только измышленіемъ человѣческимъ? Слышались ли въ давно-прошедшее и въ недавно-прошедшее время исторіи чело-вѣчества и такіа разлагольствія; дивно ли что слышатся и нынѣ? Пытались заглушить вѣсть о воскресеніи Иисуса Христа и деньгами (Мѣ. 28, 1—4; 11—15), и угрозами (Дѣян. 4, 17—21), и побоями (Дѣян. 5, 40. 41), и гоненіями (Дѣян. 13, 23—31. 49—51), и самою насильственною смертію (Дѣян. 12, 2. 3.). Но заглушили-ль слово о воскресеніи Христа? Нѣтъ! Пытались насмѣшками и глумленіемъ убить вѣру во Христа воскресшаго; но успѣли-ль въ такомъ своемъ намѣреніи и древніе неоплатоники, и энциклопедисты 18 вѣка? Нѣтъ! Оставивъ недостойное глумленіе, вооружились иныя философией и исторической наукой. Бурныя волны восшумѣли въ 18 и 19 вѣкахъ кругомъ Церкви Христовой! Не мало было и увлекшихся за такими лежучи-

телами даже между образованными людьми! И что же? Не
 остались уже давно читать и тѣхъ и другихъ возмутителей
 церковнаго мира. Нападенія ихъ на вѣру христіанскую
 вызвали достойную ея защиту. Ижеименная философія обли-
 чена здравой мыслью. Строгими и точными историческими
 изслѣдованіями показана несомнѣнная истинность и досто-
 вѣрность апостольскихъ и церковныхъ повѣствованій. Такъ,
 доселѣ является непобѣдимой Св. христіанская Вѣра во
 Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, и въ вѣчную нашу жизнь
 въ Немъ. Такъ какъ отъ Бога произошла наша Вѣра, то
 и самыя адскія силы не могли и не могутъ ее одолѣть. Всѣ
 сердечно исповѣдующіе ее *благословенны отъ Бога и Отца
 Господа нашего Иисуса Христа всякимъ духовнымъ благосло-
 веніемъ въ небесахъ* (Ефес. 1, 2). *Съ ними благодать Господа
 нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе
 Святаго Духа* (2 Кор. 13, 13). Они находятся подъ по-
 кровомъ Божіей Матери, подъ осѣненіемъ молитвъ всей
 Церкви Небесной (Евр. 12, 22, 23) и обогащены внутрен-
 ними и внѣшними опытами благодатной вѣчной во Христѣ
 жизни. Они и на землѣ блаженствуютъ среди неизбѣжныхъ
 испытаній своей вѣры во Христа, довѣренности Ему и вѣр-
 ности Ему, поскольку *просвѣщены Христомъ и вкусили дара
 небеснаго и силъ будущаго вѣка* (Евр. 6, 4, 5) и т. обр.
перешли изъ смерти въ жизнь (1 Иоан. 3, 14).

Да вразумятся же забывающіе: Господа и святую волю
 Его во вѣчномъ нашемъ спасеніи! Да възычутъ Господа
 Живодавца всѣ противники Вѣры и богопротивники и да
сотворятъ плоды достойные покаянія, памятуя смерть и
 судъ Божій непосредственно по смерти, — частный и всеоб-
 ній, окончательный, страшный, неумолимый, въ день воскре-
 сенія мертвыхъ, въ послѣдній день міра! *Не молить Гос-
 подь исполненіемъ обѣтованія о второмъ Своёмъ пришествіи*

и судъ надъ живыми и мертвыми, какъ и некоторые почитаютъ то медленіемъ: но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы все пришло въ покаянію. (2 Петр. 3, 9, 10). Да не обманываются же противящіеся слову Божію! Богъ поруаемъ не бываетъ. (Галат. 6, 7.). Наступаетъ время, въ которое все, находящееся въ грѣбахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія. (Іоан. 5, 28, 29).

Отъ этого ужаснаго, вѣчнаго, осужденія да спасетъ Господь всѣхъ насъ, утверждая насъ въ святой вѣрѣ и спасительномъ покаяніи, молитвами Пресвятыя Владычицы нашей, Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и во всечестномъ усненіи Своемъ насъ не оставляющей Своимъ богопріятнымъ заступленіемъ.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*.

О поминовеніи усопшихъ.

Вслѣдъ за Лютеромъ, отсутствующимъ отъ католической церкви, въ которой онъ состоялъ священникомъ, все протестанство разныхъ видовъ и оттѣнковъ не совершаетъ обычнаго православнымъ, поминовенія своихъ умершихъ. Послѣдую нѣмецкой вѣрѣ, не молятся за своихъ умершихъ и русскіе вѣроотступники: молокане, пашковцы, штундисты, анабаптисты. Тоже должно сказать и о шалопутахъ. Почему же у всѣхъ этихъ вѣроотступниковъ нѣтъ поминовенія усопшихъ? Потому, обычно говорятъ они, что въ Св. Писаніи нѣтъ на это заповѣди и что это даже будто бы противорѣчитъ самому Св. Писанію, которое песомиѣнно боду духовенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, какъ говоритъ

Св. Ап. Павелъ (2 Тим. 3, 16). Но вѣрно-ли, что Св. Писаніе даетъ твердое основаніе оставлять усопшихъ безъ того церковнаго поминовенія, которое совершается въ Православной Восточной Церкви? Совсѣмъ нѣтъ!

Церковь съ самаго начала своего существованія непрестанно совершаетъ поминовеніе всѣхъ усопшихъ въ вѣрѣ, надеждѣ и общеніи съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, чадъ своихъ. Это видно изъ древнѣйшихъ апостольскихъ литургій, сохранившихся до нашего времени (см. „Собраніе древнихъ литургій“, С.-Петербургъ 1874 г.). И тогда еще, — значить, при самихъ Св. Апостолахъ, — за литургіями поминались усопшіе христіане. Вотъ и въ литургіяхъ Св. Василія Великаго и Св. Іоанна Златоустаго, доселѣ совершающихся съ 4-го вѣка въ Восточной Православной Церкви, многократно молитвенно воспоминаются всѣ, въ вѣрѣ и покаяніи усопшіе, православные христіане. А эти литургіи, какъ несомнѣнно извѣстно, суть сокращеніе литургіи Св. Ап. Іакова. Святой древній обычай поминать усопшихъ сохранился и въ христіанскихъ обществахъ, отдѣлившихся отъ Восточной Церкви: у несторіанъ, армянъ, католиковъ и другихъ. Но сколь вѣрно, что Церковь издревле совершаетъ поминовеніе усопшихъ чадъ своихъ, столь вѣрно и то, что этотъ обычай имѣеть утвержденіе свое и въ Св. Писаніи. Въдъ Св. же Писаніе говоритъ ясно и рѣшительно, что Церковь имѣеть своей Главой Іисуса Христа, *пребывающаго въ ней во все дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20), всегда, вѣчно, научается и утѣшается Святымъ Духомъ (Іоан. 14, 16, 20), *есть домъ Божій, столъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), и *пребудеть во вѣки не одолѣнною отъ адскихъ силъ, отъ лжи и злобы сатанинской* (Мѡ. 16, 18). Все это — слова Св. Писанія, слова Господни, кои *не прейдуть* (Мѡ. 24, 35). Если же, по Писанію, такъ свята, такъ непоколе-

бима въ истинѣ Христовой, такъ недогрѣшима Св. Церковь Христова, то и совершаемое ею поминовеніе усопшихъ православныхъ христіанъ и ея всегдашнее ученіе о велико-важности, о спасительности такового поминовенія, конечно, свято, спасительно, богоугодно, согласно съ Св. Писаніемъ, съ писаннымъ словомъ Божиимъ. А не слушающійся Церкви какъ вообще, такъ и въ этомъ отношеніи, — тоже, что *язычникъ и мытарь*, отчужденный отъ Господа и блаженнаго царства Его (Мѡ. 18, 17), какъ это прямо сказано въ Св. Писаніи. Прекословить сему не можетъ каждый, благоговѣнно приѣмлющій Св. Писаніе.

Въ Церкви Православной живущіе на землѣ христіане молятся, съ приношеніемъ Св. жертвы и совершеніемъ милостыни, за спасеніе усопшихъ. Такимъ образомъ одни оказываютъ помощь другимъ. И это вполне согласно съ Св. Писаніемъ. По Писанію, Церковь есть *одно тѣло, оно имѣющее многіе члены и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены: славится ли одинъ, съ нимъ радуются всѣ члены* (1 Кор. 12, 12. 26. 27). Члены Церкви суть не только живущіе на землѣ вѣрующіе, но и души праведниковъ, достигшихъ совершенства, даже безплотные Ангелы, какъ поучаетъ Св. Апостоль Павелъ (Евр. 12, 22, 23). И съ ними Церковь земная имѣетъ общеніе, прославляя ихъ и испрашивая ихъ молитвъ. Тѣлесная кончина праведниковъ не препятствуетъ имъ быть въ живомъ общеніи съ земною Церковію. *Одна и таже вѣра съ Церковію, одна и таже надежда* (Ефес. 4, 4. 5) и у несовершенныхъ христіанъ, въ покаяніи скончавшихся. По этому единству вѣры и надежды христіанской, и не достигшіе совершенства усопшіе православные христіане, въ той или другой степени, въ большей или меньшей мѣрѣ, тоже

соединены съ Церковію. Церковь не можетъ забыть и этихъ слабѣйшихъ своихъ членовъ. Напротивъ, по слову апостольскому, *объ этихъ-то менѣе благородныхъ членахъ и болѣе прилагаеть попеченія* и тогда, когда они жили на землѣ, и тогда, когда скончали земное свое пребываніе (1 Кор. 12, 23). Одушевляясь любовію и къ этимъ своимъ членамъ, Церковь не перестаетъ ходатайствовать за нихъ предъ Трїединымъ Богомъ, поелику таково именно свойство истинной, христіанской, любви, что *любовь никогда не перестаетъ*, какъ говоритъ Св. Ап. Павелъ (1 Кор. 13, 8). Новозавѣтная Церковь, конечно, преизбыточествуетъ благодатію и любовію сравнительно съ Ветхозавѣтной, которая была *только тѣнью будущихъ благъ* (Евр. 10, 1). Если же и въ Ветхозавѣтной Церкви совершались молитвы и жертвы о упокоеніи усопшихъ (Товит. 4, 17; Сирах. 7, 36; 2 Макк. 12, 39—42); то тѣмъ болѣе онѣ должны совершаться въ Новозавѣтной, которая преисполнена духомъ Христовой любви, и по этому богатству любви и узнается всѣми (Іоан. 13, 34—35). Несовершенство поминовенія у вѣроотступниковъ показываетъ и скудость ихъ духовной жизни и ихъ заблужденіе. Побуждаемая богозаповѣданною любовію, непрестанно совершающая поминовеніе усопшихъ чадъ своихъ, Св. Церковь исповѣдуетъ, что такое дѣло любви оея благотворно и спасительно для нихъ. Иначе она и не совершала бы его предъ всесвятымъ и премудрымъ Богомъ. Таково ученіе Преданія, отъ Св. Апостоловъ хранимаго Церковію. Таково же и ученіе Св. Писанія, тоже отъ Св. Апостоловъ принятаго и хранимаго Церковію. И по Писанію, Церковь есть *тѣло Христово* (1 Коринт. 12, 27); *глава церкви есть Христосъ, изъ котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое, посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе*

для *созиданія* самого себя *въ любви* (Ефес. 4, 15. и 16). Находясь же *въ* столѣтѣсномъ, непрерывномъ единеніи со Христомъ, *посредникомъ между Богомъ (Отцемъ) и людьми* (1 Тим. 2, 15), Церковь, по Писанію, имѣеть во Христанъ великое полномочіе, и великую силу и власть, и великое дерзновеніе какъ предъ Самимъ Иисусомъ Христомъ, такъ предъ Отцемъ и Святымъ Духомъ, какъ во всемъ вообще, такъ и въ частности при помяновеніи усопшихъ чадъ Своихъ: молитвой, милостыней и совершеніемъ Безкровной Жертвы. II. 18. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, что молитвы Церкви угодны Богу и спасительны для тѣхъ, за кого онѣ возносятся. Научая всѣхъ Своихъ послѣдователей *братской всецѣлой любви*, Иисусъ Христосъ *повѣритъ въ Писаніи, что, при такомъ условіи, если двое изъ нихъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ; то, чего бы ни попросимъ, будетъ имъ отъ Отца Его небеснаго* (Мѣ. 18, 19). Сила молитвы двоихъ изъ христанъ есть, очевидно, сила Церкви. Только принадлежащимъ и послушнымъ Церкви обѣтоваль Господь такой успѣхъ молитвы. А каждый непослушный церкви, по слову Господа, *тоже что язычникъ или мытарь* (Мѣ. 18, 17). Какъ велика сила церковной молитвы, видно и изъ того, что Св. Апостолы, коимъ обѣтоваль Иисусъ Христосъ непремѣнное исполненіе ихъ молитвъ, и съ вѣрою а (Мѣ. 21, 22), во Имя Его (Іоан. 16, 24, 25), *сами находили* и необходимою для себя церковную молитву. Св. Ап. Павелъ не напрасно въ своихъ Посланіяхъ усердно и часто испрашиваетъ ее себѣ (Рим. 15, 30—32; Галат. 6, 18. 19; Колос. 4, 2—4; Евр. 13, 18). Молитва Церкви, какъ извѣстно, чудесно освободила Св. Ап. Петра отъ узъ и темницы (Дѣян. 12, 3—11). Столь могущественная сила молитвы Церкви земной объединяется еще съ молитвами Церкви Небесной, съ ко-

торую она находится въ живомъ, непрерывномъ общеніи (Евр. 12, 22—23) и которая, дѣйствительно, молится за нее (Апок. 5, 8, 9; 11, 15—18; 8, 3, 4—5; Мѡ. 18, 10), имѣя еще большее дерзновеніе предъ *Ходатаемъ новаго завета, Иисусомъ Христомъ* (Евр. 12, 24). (Посему, изъ дѣйствительно, пріемлющихъ Св. Писаніе, никто не можетъ сомнѣваться въ дѣйственности молитвъ Церкви за чадъ своихъ. Живутъ ли эти чада на землѣ или они уже умерли тѣломъ, всѣ они пользуются, дѣйствительно, благотвною, чудною силою представительства Церкви за нихъ предъ Богомъ. Вѣдь онъ усопшіе чада Церкви живы у Бога, какъ это скажетъ Спаситель относительно умершихъ (Лук. 20, 38). Въ Богѣ чрезъ Церковь продолжаютъ бытъ въ единеніи съ Церковію (Ефес. 4, 3—13). Церковь и молится за нихъ своею мощною молитвою.)

Св. Писаніе научаетъ, что дѣла милосердія, угодны Богу и спасительны для оказывающихъ милость ближнимъ, и наче иже бѣднымъ, сиротствующимъ, больнымъ, безпомощнымъ. Благотвореніе и общительность, суть жертвы, благоугодныя Богу, какъ свидѣтельствуемъ Св. Апостолъ Павелъ (Евр. 13, 16). Милостыню, подаемую бѣднымъ, и *меньшимъ братіямъ Христовымъ*, благоволяетъ усвоить Себѣ и Самъ Христосъ: *такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ въ Моихъ (меньшихъ), скажетъ онъ въ на страшномъ судѣ милостивымъ, что сдѣлали Мнѣ* (Мѡ. 25, 34—40). Милостыня служитъ къ славѣ Божіей, ибо она не только восполняетъ скудость бѣдныхъ, но и производитъ въ нихъ обильныя благодаренія Богу, располагаетъ ихъ прославлять Бога и молиться Богу за подающихъ милостыню, по расположенію къ нимъ (2 Кор. 9, 12—14). Показывая одобренное расположеніе въ подающемъ и служа въ благоугожденію Богу, милостыня служитъ даже и къ очищенію грѣховъ: *подавайте,*

5-е поученіе Св. Кирилла Іерусалимскаго (глава 9-я): „Не напрасно пишеть Вселенскій Златословесный Учитель 4-го вѣка, дѣлаемъ мы поминовенія объ отшедшихъ предъ божественными Тайнами, и, приступая, умоляемъ за нихъ предлагаемо Агнца, вземшаго грѣхъ міра, но чтобы отсель было имъ какое либо утѣшеніе. Не напрасно предстоящій предъ жертвенникомъ, на которомъ совершаются страшныя Тайны, взываетъ о всѣхъ, во Христвъ почившихъ и о совершающихъ поминовеніе о нихъ. Если-бы не было за нихъ поминовеній издревле, отъ временъ апостольскихъ; то и сего не говорили-бы. Наше служеніе не забава, — да не будетъ! — но совершается по устроению Духа.... Да не обльнимся помогать отшедшимъ и приносить за нихъ молитвы, ибо предложитъ общая для всего міра очистительная жертва. Посему съ дерзновеніемъ молимъ мы тогда о вселенной и произносимъ имена почившихъ“ (Злат. 41 беседа на 1 Корине.). По словамъ другаго Вселенскаго Учителя Церкви, 4-го вѣка, Господь сподобляетъ принимать отъ насъ за души, во адъ содержимыя, молитвы и жертвы съ надеждой испросить чрезъ то для нихъ отъ Его милосердія *миръ, ослабленіе* духовныхъ узъ *и свободу* (Св. Василия Великаго 5-я молитва на вечерни въ день Пятидесятницы). Вотъ ученіе Вселенской Церкви о неизреченной важности поминовенія усопшихъ православныхъ христіанъ за литургіей при совершеніи Святѣйшей Евхаристіи, — Святѣйшей умилоостивительной Жертвы. Всегдашнее, по Св. Преданію, это ученіе и дѣло церкви совершенно согласуется и съ Св. Писаніемъ такъ, что противорѣчіе со стороны вѣроотступниковъ Церкви есть и противорѣчіе Св. Писанію, которое будто-бы они всеблаготворѣнно пріемиютъ и почитаютъ. Св. Апостоль Павелъ пишеть въ посланіи къ Евреямъ, что *мы имѣемъ жертвенникъ; отъ котораго не имѣютъ права питаться*

служацие скинии (Евр. 13, 10): Если же мы, христиане, имѣемъ жертвенникъ, то, конечно, имѣемъ и жертву, учрежденную не людьми, но Самимъ Богомъ, учредившимъ ветхозавѣтныя жертвы на определенное время и за тѣмъ ихъ отмѣнившимъ (Евр. 10, 1. 4.—10). Какая именно это жертва, изясняетъ Апостолъ въ первомъ Посланіи къ Коринтянамъ, гдѣ, осуждая жертвы языческія, приносившіяся бѣсамъ, и трапезу языческую, какъ бѣсовскую, говоритъ о трапезѣ Господней и о чашѣ Господней, на сей предлагаемой и въ жертву Богу и къ приобщенію христіанъ (1 Кор. 10, 18—21). Это—чаша благословенія, содержащая, по благословенію, Кровь Христову къ приобщенію вѣрныхъ. Это—и тѣло Христово, подъ видомъ хлѣба преломляемое, также къ приобщенію вѣрныхъ (1 Кор. 10, 16). Вотъ что предлагается на трапезѣ Господней! Вотъ, значитъ, Св. Евхаристія и есть жертва богоучрежденная и богопріятная. По сказанію Св. Евангелистовъ: Маттея (26, 26—28), Марка (14, 22—24), Луки (22, 19, 20), Св. Ап. Павла (1 Кор. 11, 23—29), Иисусъ Христосъ на Тайной Вечерѣ исполнилъ то, что, по сказанію Св. Евангелиста Іоанна Богослова (Іоан. 6, 49—57), еще прежде, въ Капернаумѣ, обѣтовалъ вѣрующимъ въ Него,—дать хлѣбъ жизни, Плоть Свою, которую отдаетъ за жизнь міра. Предъ Своими сраданіями, на Тайной Вечери, Господь совершилъ Св. Евхаристию и преподаль ученикамъ Своимъ подъ видомъ хлѣба истинное пречистое Тѣло Свое, а подъ видомъ вина истинную кровь Свою. При семъ Спаситель далъ ясно разумѣть, что Онъ совершилъ Св. Евхаристию не только для причащенія учениковъ Своихъ, но и какъ жертву Богу Отцу. Взявъ хлѣбъ въ пречистыя Свои руки, Иисусъ Христосъ, по благодаренію и благословенію, преломилъ и подаль его ученикамъ, говоря: *сіе есть тѣло Мое, которое за васъ дается* (Лук. 22, 19), *за васъ ломимое* (1 Кор.

11, 24): *также* ^{взявъ чашу послѣ вечери,} ^{благодаривъ,} ^{по-}
^{далъ ученикамъ и сказалъ:} *сія чаша есть Новый Заветъ въ*
^{Моей крови} (1 Кор. 11, 25); *сія есть* ^{кровь} ^{Моя} ^{Новаго}
^{Завета} ^{за многихъ изливомая,} ^{во оставление грѣховъ} (Мф.
 26, 27, 28). Итакъ, Св. Евхаристія есть богоучрежденная,
 святѣйшая, всеспасительная жертва, поелику, при воспоми-
 наніи искупительной крестной смерти Господней на Голго-
 оѣ, дѣйствиємъ Святаго Духа приносится на ней, хотя и
 въ другомъ видѣ, тоже самое Тѣло Христово, таже самая
 Кровь Христова. Именно потому, что это есть истинное
 тѣло и истинная кровь Спасителя и виновенъ противъ тѣла
 и крови Господа всякій, кто недостойно будетъ ѣсть хлѣбъ
 сей, или пить чашу Господню (1 Кор. 11, 27). Лишена
 ли этой всеспасительной жертвы Церковь православная имен-
 но въ нынѣшнее время, какъ говорили и говорятъ отступ-
 ники отъ Церкви, известные подъ названіемъ русскихъ рас-
 кольниковъ, что стоятъ за мнимодревніе обряды, и подъ
 названіями: молоканъ, пашковцевъ, шугандистовъ, шалопу-
 товъ? Нѣтъ, Св. Ап. Павелъ ясно научаетъ всѣхъ, что
 совершеніе Св. Евхаристіи не прекратится въ Церкви до
 самаго втораго пришестія Спасителя, — *околы Онъ придетъ*
(1 Кор. 11, 26). Самъ Спаситель міра безъ всякаго огра-
ниченія заповѣдалъ — сіе творить въ Его воспоминаніе (Лук.
 22, 19; 1 Кор. 11, 24, 25); *небо же и земля прейдутъ,*
но слова Его не прейдутъ (Лук. 21, 33). Вотъ и нынѣ
 совершается Св. Евхаристія. Прекращеніе совершенія Св.
 Евхаристіи было бы и прекращеніемъ возможности спасенія
 вѣрующихъ, такъ какъ, по слову Господа, *кто не будетъ*
ѣсть плоти Сына Человѣческаго, и пить крови Его, тотъ
не будетъ имѣть въ себѣ жизни (Іоан. 6, 51—58; 60; 64,
 66). Это значило бы, что и сама Церковь, дворъ овчій
 Небснаго Пастыреначальника, не до кончины міра будетъ

существовать. Но вѣдь и это не возможно. Не возможно, чтобы не исполнились слова Господа Ап. Петру: *создамъ церковь Мою, и врата ада не одолжатъ ея* (Мѡ. 16, 18). И такъ, отъ начала христіанства и до самаго втораго Христова пришествія, и до самой кончины этого міра и до наступленія новаго неба и новой земли, непрерывно, несомнѣнно, совершалась, совершается и будетъ совершаться Св. Евхаристія и какъ таинство для причащенія Пречистаго Тѣла и Животворящей Крови Господа Іисуса Христа, и какъ хвалебная, благодарственная, и милосостивительная жертва, приносимая Богу Отцу, во имя Іисуса Христа, благодатію Св. Духа, за всѣхъ живыхъ и умершихъ, православныхъ христіанъ. Св. Церковь, состоящая въ новомъ завѣтѣ съ Богомъ, должна имѣть и свои богоугодныя жертвы. Будучи *небеснаго* происхожденія, Церковь Христова и дѣйствительно, имѣетъ жертвы къ очищенію чадь своихъ, *лучшія* жертвы ветхозавѣтныхъ, (Евр. 9, 23), приносимыя въ силу, однажды совершенной, Голгофской Жертвы (Евр. приносимыя не въ одномъ Іерусалимѣ, но во всей вселенской Церкви, согласно съ предреченіемъ о томъ ветхозавѣтнаго Божія Пророка Малахіи (Малах. 1, 10, 11). Слава неизреченному милосердію Спасителя нашего, до ала снисшедшаго, адъ побѣдившаго, *имѣющаго ключи ада и смерти* (Откр. 1, 18), даващаго Святой Своей возлюбленной Церкви, до наступленія послѣдняго страшнаго суда, такую божественную Свою власть, что Церковію связанное на землѣ свя ано и на небѣ, а разрывенное на землѣ разрывено на небѣ (Мѡ. 16, 17—20). Вотъ это и есть истинная Церковь, что облечена такою божественною властію, пребывающаго и дѣйствующаго въ ней, Іисуса Христа (Мѡ. 16, 17, 19, 20). А то что за церковь, которая вѣрующему въ нее говорить: *спасайся самъ, какъ знаешь, иди самъ къ Спасителю; а отъ меня нѣтъ тебѣ прощенія грѣховъ на землѣ, нѣтъ въ*

тебя ни молитвъ, ни жертвъ, когда и умрешь". Стоишь без-
 силное, лишнее божественной власти общество, развѣ
 можешь называться домомъ Бога живаго и истиннаго, — живо-
 носнымъ тѣломъ Живодавца, Спасителя и Главы церкви, Иису-
 са Христа? Развѣ дѣйствуетъ тутъ Христосъ, Спаситель міра?
 Но, вместо того, чтобы страшиться своего отдѣленія отъ
 Вселенской, Восточной, Греко-россійской, Православной Церк-
 ви, живые уже, вѣроотступники (святые) на своемъ упорно.
 Но в пророческомъ слову, *они ослѣптили глаза свои, и не хотятъ*
мысли сердца своимъ, да не видятъ глазами, и не могутъ уразумѣть
сердцемъ, и не обратятся, (чтобы) Иисусъ Христосъ, глава
 единой Церкви, — *исцѣлитъ ихъ* (Іоан. 12, 40). Въ этомъ
 ослѣпленіи, они и стараются себя оправдывать, и даже по-
 рицаются. Св. Церковь за поминаеніе усопшихъ, за это
 святое дѣло богопреданной ей власти и Богозаповѣданной
 любви къ своимъ чадамъ. И *Самозовоу имъ, да не*
 Если бы, говорятъ, вѣроотступники, поминаеніе усопшихъ
 было, действительно, спасительно, то всѣ поминаемые усоп-
 шіе спаслись бы; тогда спаслись бы и всѣ тѣ, кои без-
 страшно, крестомъ язычниковъ, жили на землѣ подъ прикры-
 тіемъ имени православныхъ. Но это-то, говорятъ, и оттал-
 киваетъ насъ отъ Церкви, что между православными такъ
 часто мы видимъ зазорную, незаконную, жизнь, вове-
 свойственную христіанамъ, — жизнь, подлежащую въ бжцмъ
 праведному гнѣву Божию, какъ о томъ сказано въ Писаніи
 (Іоан. 7, 29). Такіе незаконники уже осуждены Св. Пи-
 саніемъ, какъ же оправдастъ ихъ Церковь? Вотъ какъ
 еще злоупотребляютъ Св. Писаніемъ вѣроотступники! Одно
 находящееся въ Писаніи слово, выставляютъ на видъ, а о
 другомъ изъ дорожки Писанія совсѣмъ умалчиваютъ; но какъ
 дѣлать и сатана, искушая Господа въ пустынѣ (Мат. 4,
 6-10), такъ поступали и еретики. Должно же, напротивъ,

существовать. Но ведь и это не возможно. Не возможно
 полный смысл Св. Писанія уразумѣвать, а не выбирать
 изъ него по произволу одно, желаемое, и оставлять другое,
 что не подходит къ желаемому. Что же именно открыва-
 ется изъ всего полного ученія, заключеннаго въ Писаніи?
 То, что только Господь знаетъ дѣйствительныя сердечныя
 намѣренія челоѣка (1 Кор. 14, 5); дѣйствительное его нрав-
 ственное состояніе, и есть единый Верховный и всеправед-
 ный Судья (1 Кор. 4, 4), вѣдущій не только прошедшее и
 настоящее, но и будущее челоѣка, призывающій всегда къ
 покаянію и приѣмлющій покаяніе и въ *одинадцатый часъ*
 (Мѣ. 20, 9), какъ принялъ Онъ предсмертное покаяніе
 благоразумнаго разбойника (Лук. 23, 39—43). *Кто же ты,
 осуждающій чужаго раба! Предъ своимъ Господомъ стоитъ
 онъ или падаетъ. И будетъ возставленъ; ибо силенъ Богъ
 возставить всего* (Рим. 14, 4). *Развѣ Богъ не властенъ въ
 своемъ дѣлатъ, что хочетъ? Или глазъ твой завистливъ отъ
 того, что Онъ одобрѣи работавшихъ одинъ часъ и равняетъ,
 когда благоволитъ, съ отперенесшими тягость дня и зной*
 (Мѣ. 20, 9—15)? Только бы челоѣкъ дѣйствительно, а не
 мнимо, вступилъ въ общеніе съ Церковію, которая есть тѣ-
 ло Христово, и чрезъ нее со Христомъ, а не былъ бы не-
 раскаяннымъ вѣроотступникомъ, лицемеромъ и злупорнымъ,
 незаконникомъ! Чрезъ покаяніе, даже самое позднее, воз-
 можно и угодно Богу спасеніе его, какъ овцы, возвращен-
 ной, какъ драхмы найденной, какъ блуднаго сына, возвра-
 тившагося въ домъ отцій, къ радости небожителей (Лук. 15,
 4—32). Прививаясь къ Церкви, какъ животному тѣлу
 Христову, православный, по мѣрѣ вѣры и покаянія, болѣе
 или менѣе, ранѣе или позже, видимо или незримо для глаза
 челоѣческаго, приобщается жизни Божіей, входитъ въ об-
 щеніе съ Господомъ и воспріимлетъ свѣтъ вѣчной жизни;
 чрезъ посредство Церкви, *ядущій Христову плоть и пьющій*

истову кровь ильтежъ жизньъ вѣчную (Іоан. 6, 54). Когда
 оный разрастется во всю жизнь въ каждомъ православ-
 номъ христіанинѣ? Когда душа, вполне очистившись, утвер-
 дится въ Господь? Знаетъ что Господь; по этою сѣмь, не-
 мѣнно, по слову Господа, есть залогъ вѣчной жизни.
 Церкви своими молитвами, благотвореніями и совершеніемъ
 верховной Жертвы, и содѣйствуетъ этому возрастанію.
 исполняя скудость плодовъ покаянія, утверждая надежду,
 вящая душу, она какъ бы подааетъ спасительную вервь уто-
 пающему, желающему или имѣющему, хотя нѣкоторую, воз-
 можность взяться за псе. Эта вервь — всеспасительна и для
 сошшихъ и съскъ позднимъ, но искреннимъ, покаяніемъ,
 вѣрью, надеждою воскресенію въ общеніи съ Церковію и
 вервь нее со Христомъ, Главою Церкви. Кто — они, Господь
 даетъ. Любовь же Церкви ищетъ ихъ. А о невѣрующихъ,
 отступникахъ и потчаянныхъ беззаконникахъ (1 Іоан. 5,
 19) Церковь и не молится. Не помянетъ она и пераскаян-
 ныхъ, вышеупомянутыхъ, вѣроотступниковъ. Не поминуетъ
 и Господь, хотя они и надѣются на свои дѣла (Мѣ.
 17—20). Иже бо отвѣтъ Свѣтлоу и цнмомъ кончатъ собо-
 считая себя людьми праведными, духовными, совершен-
 ными, а православныхъ, всѣхъ безусловно уничижая, вѣро-
 ступники находятъ для своей мнимой праведности излиш-
 нии молитвы, благотворенія и жертвы Церкви какъ при
 живи, такъ и по смерти своей. Праведнику или же по-
 мвшемуся предъ смертію, говорятъ, не нужно, слѣд. из-
 шне, ходатайство Церкви предъ Богомъ. А такъ какъ еще
 для пераскаянныхъ грѣшниковъ бесполезно такое ходатай-
 ство, то, говорятъ, слѣдуетъ, что оно и ни для кого не нужно.
 и другая крайность, въ которую бросаются вѣроот-
 ступники, лишь бы только не согласиться съ ученіемъ Св.
 Церкви относительно спасительности поминовенія усопшихъ

въ вѣрѣ. Трудно ли усмотрѣть, что такое сужденіе отступниковъ всецѣло противно Св. Писанію; на которое они и хотѣли бы основаться. Начальникъ нашей вѣры Совершитель спасенія избранныхъ Своихъ, Спаситель указуя путь къ блаженству, именуеѣтъ блаженными не надбѣянныхъ и величающихся своими добродѣтелями; а противъ, *нищихъ душою* (Мѣ. 5, 3), и смиреннѣо мыслящихъ себя, всегда чувствующихъ собственное свое духовное жество и недостойнство, а посему и *пачушихъ* предъ лицомъ (Мѣ. 5, 4) о своихъ вольныхъ и невольныхъ прѣщеніяхъ. *Нѣкоторымъ* (изъ фарисеевъ), *которые утврдились въ себѣ, что они праведны, и унижили другихъ, подѣсказавъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ*, смель, кто Онъ. Самъ же и изъяснилъ въ слѣдующихъ словахъ: *возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій возвысится* (Лук. 18, 9—14). Таковъ непременно истинный христіанинъ. Онъ проникнуть въ глубокимъ благоговѣніемъ предъ безпредѣльною святостію Бога Законодателя и вѣднаго Судіи. Онъ преисполненъ глубокимъ сознаніемъ собственной немощи и широты Святаго Божія Закона, надо людямъ не для однихъ разговореть или для забавы для самаго точнаго, многоруднаго, исполненія Рабы Христоваго, истинные Его праведники, все, что имъ добраго, относятъ только къ Его славѣ, а себя не считаютъ рабами, ничѣмъ нестоющими. Иначе они и не были бы праведниками, поелику не сохранили бы и слѣдующей заповѣди Господа: *когда исполните все повелѣнное, говорите: мы рабы, ничего нестоющіе; потому что одѣла насъ что должны были одѣлать* (Лук. 17, 10). Кто смѣеѣтъ считать себя съ Ап. Павломъ избраннымъ сосудомъ благодати надбѣявшимся на воспріятіе отъ Господа, и праведнаго Судіи вѣнца правды за свои великіе подвиги въ вѣрѣ и

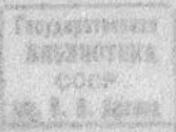
(2. Тим. 4, р. 7, 8)? И однако что же говорить о своемъ достоинствѣ Ап. Павелъ? *Для меня, говоритъ Онъ, очень мало значить, какъ судите обо мнѣ вы* (боринскіе христіане), *или какъ судятъ другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; судія же мнѣ Господь, который и осветитъ скртыя сердца, и обнаружитъ сердечныя намысленія* (1 Кор. 4, 3—5). Если же я Ап. Павелъ смиренно предастъ себя суду Господню, а не своему собственному, если, по слову Господа, *за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отчетъ въ день суда* (Мат. 12, 36), то если даже беззаконное желаніе предъ лицемъ всевѣдущаго Бога есть уже и достойное осужденія дѣло (Мат. 5, 28); то кто же, разсуждая здраво, будетъ такъ смѣль, что не убоится вѣчнаго осужденія и не возжелаетъ себѣ, Самимъ Богомъ указанной, помощи ютъ Церкви, пока еще не настала послѣдній день міра, день всемірнаго и окончательнаго суда? Истинные праведники при своей кончинѣ, равно какъ и во всю свою жизнь, просили себѣ молитвъ Церкви для очищенія вольныхъ и невольныхъ своихъ прегрѣшеній, чтобы сатана съ подчиненными ему злыми духами не имѣлъ надъ нами никакой власти на мытарствахъ (Мат. 12, 43—45; 1 Петр. 5, 8; Ефес. 6, 11—13), чтобы и ютъ Господа получить помилованіе. *Если же праведникъ едва спасется: то несчастный и грѣшный гдѣ явится на судъ Божіемъ* (1 Петр. 4, 18)? Какъ же и не трепетать ему, если онъ возвратитъ на свою жизнь и помыслить со неизбѣжномъ предстоящемъ, неліцеприятномъ страшномъ судѣ Божіемъ въ послѣдній день міра, когда двери милосердія Божія на вѣки уже затворятся для осужденныхъ? Какъ не дорожить помилованіемъ церковнымъ, пока еще не наступилъ этотъ безповоротный судъ!

Могут сказать и не одни вѣроотступники, что ученіе о поминовеніи усопшихъ злоупотребляли и злоупотребляютъ и что оно потому именно и отвержено Лютеромъ. Это такъ; но слѣдовало ли ради тѣхъ или другихъ злоупотребленій совсѣмъ отвергать ученіе о поминовеніи усопшихъ? Нѣтъ, не слѣдовало и не слѣдуетъ, потому что оно (всего) содержитсяъ всею Св. Вселенскою Церковію. Вѣроотступники злоупотребляютъ вотъ и Св. Писаніемъ; что же? и Св. Писаніе оставить? Да не будетъ! Злоупотребленіе должно исправлять, а Богомъ указанное, святое дѣло совершать.

Никто не имѣетъ права укорить Св. Вселенскую Церковь, совершающую поминовеніе усопшихъ православныхъ чадъ своихъ, (въ тѣхъ злоупотребленіяхъ, коими ознаменовала себя, отдѣлившись отъ нея, Римская Католическая Церковь и коими, между прочимъ, подала поводъ и весьма многу изъ католиковъ перейти, вслѣдствіе Лютеромъ, въ протестанство. По ученію католической церкви, усопшіе, хотя покаявшіеся, но не понесшіе наказанія за свои грѣхи, вѣдуются до опредѣленнаго срока, въ адѣ подѣ очищающимъ будто-бы мучительнымъ, дѣйствіемъ огня, чтобы принести будто-бы удовлетвореніе правдѣ Божіей, а церковь своимъ поминовеніемъ ихъ будто-бы только облегчаетъ и ренесеніе этихъ страданій. Св. же Православная Церковь не знаетъ ничего подобнаго. Не знаетъ она такого очистительнаго огня, поелику о немъ не говоритъ ни Св. Преданіе, ни Св. Писаніе, а приводимыя католиками слова Ап. Павла (1 Кор. 3, 12—15) даютъ мысль только о огнѣ въ послѣдній день міра для испытанія достоинствъ учителей и ихъ ученія. Отвергаетъ она и мысль объ удовлетвореніи правдѣ Божіей собственными силами челоука, и не повѣдуетъ, что только *Иисусъ Христосъ, Агнецъ Божій, есть* умиловленіе за грѣхи наши, и не только за наши

но и за грѣхи всего міра (1. Иоан. 2, 1, 2). Своимъ поминовѣніемъ усопшихъ въ вѣрѣ и покаяніи она уповаетъ обрѣсти имъ не облегченіе только, но и совершенное прощеніе и очищеніе грѣховъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и упокоеніе ихъ въ царствѣ небесномъ; подобно тому, какъ словомъ и родею Иисуса Христа на крестѣ душа благоразумнаго разбойника водворена въ рай (Лук. 23, 43) и содѣлана вполне блаженною. — Суемудріе Католической церкви дошло и до того, что, такъ называемыми, папскими индульгенціями объявляется прощеніе грѣховъ и живущимъ на землѣ и усопшимъ, безъ всякаго вниманія къ ихъ покаянію или нераскаянности, объявлялось даже прощеніе еще несодѣянныхъ, только возможныхъ, будущихъ грѣховъ. Св. же Православная Церковь совершаетъ поминовеніе только усопшихъ въ вѣрѣ, надеждѣ воскресенія, покаяніи и общенія съ Господомъ; Своимъ богатнымъ влияніемъ на нихъ она содѣйствуетъ имъ въ восхожденіи къ совершенству, возвращаетъ и укрѣпляетъ то доброе и святое, начало коего положено было въ нихъ еще на землѣ. Посему, тогда какъ католичество своимъ отношеніемъ къ усопшимъ располагаетъ людей къ легкости нравовъ, къ распушенности жизни и нераскаянности, святое Православіе и утѣшаетъ надеждой на милосердіе Божіе по кончинѣ земной жизни, и вразумляетъ со страхомъ проводить эту жизнь, чтобы не дойти до нераскаянности и на вѣки не отчуждиться отъ Премилосердаго Бога. Утѣшая чадъ Своихъ примѣромъ спасенія благоразумнаго, не потерявшаго возможности покаянія, разбойника, Св. Православная Церковь напоминаетъ имъ и страшную судьбу другаго разбойника, съ худой на Спасителя и съ отчаяніемъ умершаго. Вотъ что отъ лица всей Православной Церкви говоритъ, извѣстный міру, учитель церковный 8-го вѣка, изучившій Писанія апостольскія и писанія

своихъ предшественниковъ, и Св. Отець и учителей Церкви
 предыдущихъ въковъ, каждый человекъ, имъвший въ себѣ
 малую завяску добродѣтелей, но не усильшии оную пр-
 вратить въ хлѣбъ, — послѣку, не смотря на свое желаніе
 не могъ сего сдѣлать или по лѣности, или по безнечности
 или же потому, что отлагать се дня на день, и свер-
 чаянія постигнуть и познать кончину, — не будетъ забытъ
 праведнымъ Судіею и Владыкою, но Господь, по смерти е-
 возбудитъ его родныхъ, ближнихъ и друзей, направить мыс-
 лихъ, привлечетъ сердца и преклонитъ души въ оказанію по-
 бѣи и помощи ему. И когда Богъ подвинетъ ихъ, а Владыка
 коснется сердець ихъ, они посылать вознаградить оуше-
 ніе умершаго. А тотъ, кто велъ жизнь порочную, которая
 вся была усубана чернѣмъ и исполнена сквернъ и неч-
 стотъ, который никогда не внималъ совѣсти, но съ безнеч-
 ностію и ослѣпленіемъ поиружался въ омерзость похотѣй,
 удовлетворяя въ всемъ пожеланіямъ плоти, и нимало не забо-
 тясь о душѣ, — котораго въ мысли заняты были плотоуто-
 діемъ, и въ такомъ состояніи постигнутъ кончиною, се-
 никто не пробрететъ дружи, но такъ будетъ съ нимъ посту-
 лено, что ему не подалутъ помощи ни супруга, ни дѣти,
 ни братія, ни родственники, ни друзья, и велику Богъ не
 призритъ на него. (Преподобн. Иоанн. Дамаск. Слово о бѣ-
 усощ. въ вѣрѣ. Христ. чч. п. 1827 г. XXVI, в. 27—328).
 Слыша такіе уроки отъ своей богатной Матери, Церк-
 ви, православный христианинъ располагаетъ поступать осто-
 рожно, мудро дорожить временемъ земной жизни для до-
 стойнаго приготовления къ вѣчности. (Ефес. 5, 14—21).
 Въ католичество общали спасеніе живыми и усопшими
 даже за деньги. Такъ называемая, «лепта Св. Петра» т. е.,
 что — что же, — приношеніе въ пользу Папы и его двора счи-
 тается въ католичество такую широкую добродѣлю, ко-

ой прикрывается и будто бы искушается и вопиющее
 законіе. За такое и подобное послушаніе римской іерар-
 объявляется вольннее всепрощеніе. Дивно ли, что такая
 съ совѣстію, такая же недостойная торговля въ домѣ
 оморчиа в однихъ раздражала и возмущала и дру-
 хъ? Это уже не злоупотребленіе только личное, дѣло въ
 торыхъ служителей церкви. Нѣтъ, это возведено на есте-
 влена въры, и правила нравственности. Вотъ что хуже
 его! Вотъ о этого правила, и этого въ роученія, и объ искупе-
 ній души за деньги не было и нѣтъ въ Церкви Правос-
 лавной. Въ чинѣ погребенія усопшихъ, употребляемъ
 православною Церковію, возглашается между прочимъ, что
 рыи и воины, богатыи и убогій, — все въ равномъ достоин-
 въ при кончинѣ земнаго житія своего, что каждый долѣ
 ихъ, дѣлъ или оправдается или осуждается даже до низ-
 ченія на мѣсто вѣчнаго мученія. Такъ образомъ православная
 ровь. И по слову Апостола, *ищетъ не нашего, ни насъ* (2
 пр. 12, 14), *одъ евангеліа нашего вѣчнаго спасенія, ради когото*
 терпѣть и переноситъ многоразличныя труды и скорби.
 ли же тотъ или другой ея служитель чуждъ такого духа
 зараженъ страстію корыстолюбія, то это гнусное іудино
 янство есть безчестіе его личное, влекущее за собою
 роую отвѣтственность. Если всѣмъ православнымъ свя-
 еннослужителямъ все же платятъ и за поминовеніе усоп-
 ихъ, и за другія требы; то, оплачивая труды и давая
 въ содержаніе служителямъ Церкви, православные и не
 мають и не должны, согласно правиламъ Церкви, думать,
 о именно за большую или меньшую плату покупаютъ они
 шасеніе душъ, отшедшей въ вѣчность безъ всякаго приго-
 вленія къ ней. Въ рооступники дерзають и орицать право-
 лавную Церковь за то, что служители ея, въ большинствѣ

случаевъ, семейные и многосемейные не служатъ безъ
и пользуются поминоуеніемъ усопшихъ, какъ статьи до
Апасторы, а лжеучители у вѣроотступниковъ, развѣ
не получаютъ? Пусть же оне не закрываютъ, а напро
ночаще читаютъ 9-ю главу 1-го посланія Св. Апост
Павла къ Коринѳянамъ, гдѣ изяснена воля Божія, о
священно-дѣйствующіе спитались ютъ святилища. Нѣтъ,
у нашихъ вѣроотступниковъ ни малѣйшаго повода отчужде
отъ Св. Православной Церкви. Нѣтъ у оныхъ основаніе
противиться ея ученію о поминоуеніи усопшихъ, хотя
даже такихъ, какія были у протестантовъ.
от О, да вспомнитъ св. благодатную Матерь, Св. Церк
эти, бывшіе ея чада, ослѣпленныя суетумдріемъ инославн
Когда насъ не станетъ на землѣ, когда насъ забудутъ
чужіе и не станетъ на землѣ нашихъ родныхъ и дру
и тогда не забудетъ насъ Св. Церковь. Хвала Ей! Слава
благодареніе Ея Создателю, Трїединому Богу, о въ Ней д
ствующему и совершающему чрезъ Нее наше общее спасе

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Михаилъ Разногору*

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногору*
Редакторы: Инспекторъ Семинаріи *Матей Монистырскъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово въ день Успенія Божіей Матери, и II. О по
веніи усопшихъ.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го сентября 1887 года. Цензоръ, прото
Петръ Натрановъ.

№ 16 Епарх. Вѣд. издавъ. Въ Москвѣ 18-го июля 1891 г. Пет. въ Тип. Н. И. Павлова